

Теплый декабрь

— Видел на пирсе большую птицу? В кустах сидит. Клювище такой здоровенный! — радостно сообщает Кирюха. После уроков мы идем на тренировку по баскетболу.

— Неа, — отвечаю. Какая птица, если через неделю мы едем на областные соревнования, и еще не факт, что я буду в основном составе. Это наш тренер Никита будет решать. Все из-за этого дурацкого гайморита и двухнедельного пропуска тренировок. Пришлось даже антибиотики пить, от которых мне живот крутило и все чесалось, как будто я блохастый или чесоточный.

— Мать говорит, она перелетная сто процентов. Улететь должна была, а почему-то осталась. Одна там сидит.

Молчу. Чего говорить? Ну, птица. Ну, не улетела. Жалко, конечно, тем более, сейчас начало декабря, хоть и теплый еще декабрь. Я без шапки хожу. Окна у нас во двор выходят, мама не видит, я из подъезда и сразу в арку, а там дорога.

— Никита сегодня скажет, наверное, кто едет, да?

— Да ты стопудово поедешь, — хлопаю я Кирюху по спине и жутко завидую. Хорошо, что он лицо мое не видит сейчас, иначе сразу вычислил бы недружественную натуру. С одной стороны, радуюсь за него, он и, правда, крутой центровой, не то, что я — хожу по кругу. То защитник, то форвард, то на скамейке сижу.

Но сегодня я намерен показать высший класс.

— Так и чего еще про птицу эту? — возвращаюсь на «птичью» тему, потому что Кирюха не сказал, что я тоже поеду. Ухмыльнулся довольно и пошел себе дальше.

— У меня же фотка есть. Сейчас, — он останавливается и что-то там, в телефоне, быстро листает, — вот, — сует.

На фото в высоких зарослях стоит красивая белая птица, не такая уж и большая, чем-то похожая на цаплю. Я их живьем никогда не видел.

— Можно же по фото узнать. В Гугле или Яндекске, — тут я быстро соображаю и через минуту получаю ответ: «Белая цапля».

Обитает в южных широтах. Не зимует в северных.

У нас — северные. Хоть и теплый еще декабрь.

Надо же.... Застряла у нас. Как «Серая шейка», которую я любил в детском саду. И мультфильм еще такой любил.

Вспомнил чего-то.

На тренировке пять раз промазал мимо кольца.

Пару раз жестко столкнулся с Денисом.

Мишка треснул локтем по моему гайморитному носу так, что он зазвенел. Нос в смысле.

А Кирюха с Ильей все время, все время болтал и смеялся.

Я потел, как черт, непонятно, от бега или слабости. Мама бы сказала от слабости после болезни, а папа — потому что «в полку мужиков прибыло и тебе уже тринадцать».

Мне не нравится это слово — «мужик».

Я согласен на запасной вариант, лишь бы поехать.

Никита все время свистит и машет руками.

— Вы чего, как индюки неповоротливые сегодня, а? Сейчас всех разгоню! — и свистит, — Григорий, — это он мне, — отдыхай пока. Не концентрируешься. Витаешь где-то.

Я сел на скамейку. Ужасно захотелось схватить ее и зашвырнуть куда-нибудь.

И уйти захотелось.

Но я не ушел. Стал вдруг думать о цапле. Как она там? Как зимой будет выживать? Лягушки все под лед попрятались. А, может, она уже улетела? Или ее зоозащитники спасли и отправили в какой-нибудь птичий приют.

На крыльце спортшколы говорю Кирюхе, что не пойду сейчас домой. Пойду на пирс, и если он со мной тоже хочет, я буду рад. По правде.

— Зачем на пирс? — не врубается Кирюха.

А мне стремно про цаплю говорить. Но я говорю.

— Хочу эту цаплю увидеть. Правда или нет.

— Ты чего — прикалываешься? — удивляется Кирюха, и я вижу в его взгляде жалость.

Не к цапле, а ко мне.

До пирса идти полчаса и еще пока светло. Я знаю все заросли там: в необитаемый остров однажды пол лета играли, когда я во второй или третий класс пошел.

Не верил, что увижу цаплю. Так она меня и ждет! Я невезучий. Сколько раз папа давал деньги, чтобы я лотерейный билет купил — ничего. И ценности никогда не находил, и с легкими вариантами на контрольных тоже никогда не везло.

Но я ее увидел.

Цапля стояла на сером бугристом снегу, белоснежная и гладкая. С поднятой ногой. Наверное, ее пальцы мерзли в этом холодном снегу. Длинный желтый клюв оказался не огромным, а аккуратным. И глаз, черный и пронзительный, смотрел на меня с опаской.

Сердце сжалось. Захотелось схватить ее в охапку и донести до дома. Накрыть пледом, я б ей свой отдал, кашей накормить или мясом каким-нибудь. Лягушек у нас нет, но в холодильнике, наверное, мы что-нибудь нашли для нее.

Как подзывают птиц?

«Ути-ути... цып-цып-цып ...фьюить...фьюить...»

Она стояла, не шевелясь, точно памятник или скульптура. Только перья подрагивали от ветра, который пробивался через заросли камыша.

В стороне от кустов, по дороге прогуливалась парочка с собакой из фильма «Маска». Джек-рассел. Я знаю, что они любят полаять как ненормальные, хлебом их не корми. А если унюхает цаплю и вспугнет?

Прошли мимо и я выдохнул.

Карман куртки задрожал от вибровзвонка телефона.

— Гриша, где ты ходишь? Час прошел, как тренировка закончилась. У тебя еще информатика сегодня, поесть надо успеть. Ты где?

— Я рядом. Иду.

Мама была далеко. А цапля близко.

— Извини, мне надо идти, — прошептал ей, — Я все узнаю про тебя, как помочь, ладно?

Думаю, она все поняла, потому что стала смотреть на меня с интересом.

Весь вечер я говорил про белую цаплю и чувствовал, что надоел уже с этими разговорами родителям. Мама морщилась и терла виски.

— Гриш, вот далась тебе эта цапля! Ну, пойми, в городской сетке наверняка уже писали про нее, у нас же полно сердобольных людей, наверняка уже что-то придумывают. Надо почитать, поискать. Только не сегодня. Сегодня я пас. Голос даже свой не могу слышать.

— Ты же добрая, — говорю.

— Добрая, только у меня голова раскалывается.

А папа:

— Скажи лучше, чего там с соревнованиями? Берут?

Я пожимаю плечами.

Еще одна тренировка в пятницу, и Никита точно скажет.

Я не придумал ничего лучше, чем притащиться к Виктории Андреевне, учительнице по биологии и спросить, знает она что-нибудь про белую цаплю на пирсе. Эта учительница такая,

что если она наденет любой из всех этих свитшотов, в которых девчонки ходят в школу, она запросто может быть с ними в одной компании.

Поэтому я и пошел к ней.

На перемене. Как последний идиот. У нас даже биологии в этот день не было.

Нет, сказала, ничего не слышала. Сетку не читаю. Давай, говорит, я позвоню одному Павлу, он биолог-орнитолог.

И давай тут же ему звонить, а потом телефон мне пихает: Павел просит тебя лично. Я так разволновался, что пот с ладоней потек. Вокруг все орут, я еле слышу, что он говорит. И тоже ору. Фотографий нет! Только одна, старая!

Про цаплю он знает. Кто-то ему уже рассказывал, и он даже приезжал в наш город в ноябре, но не нашел ее и решил, что она все-таки улетела.

В общем, этот Павел приедет в пятницу. Телефон мой взял.

А пятница — это завтра.

И тренировка решающая тоже завтра.

— Передай Никите, что я, наверное, опоздаю или вообще не приду.

— Да ладно? — удивился Кирюха, — сегодня же отбор. Не придешь — кранты тебе.

А я подумал, что мои кранты не смертельные, все равно меня не выберут, хоть и обидно ужасно. Пойду к цапле. Буду сторожить ее, если увижу.

Почему говорят, что дуракам всегда везет? Получается, мне раньше не везло, потому что я не был дураком? А сейчас стал?

Цапля сидела в том же месте. Или почти в том. Мне даже показалось, что она обрадовалась. Линия на клюве сделалась вдруг такой, будто она улыбается. Я стоял и тоже улыбался ей. Целый час стоял. Хорошо, что декабрь теплый, хотя я все равно замерз и надел капюшон.

Этот Павел вместе с Викторией приехали. Я, когда их увидел, подумал, что давно так никому не радовался, как им. Бывает же такое.

И тут опять карман дребезжит.

Никита!

— Дружинин, ты чего это? Обиделся что ли? Чего не пришел?

— Ой, — говорю, — Никита Юрьевич, — я не обиделся, тут ... мы просто цаплю спасаем. Слышали, белая цапля на нашем пирсе не улетела?

На том конце, там, где был Никита, стало тихо. А сердце у меня тук-тук. Тоже вибрирует. А Павел: «Фьюить, фьюить...»

И вдруг цапля раз — и полетела. Я опустил руку с телефоном и задрал голову.

— Слава богу, все в порядке с ней, — обрадовался Павел, — Целая. Теплый декабрь в этом году, может остаться на зимовку, похоже, что нашла теплое течение и кормится. Я приеду через неделю, если что — в приют поместим на зиму.

Я вспомнил про телефон и сказал «Але».

А там:

— Гриша, не подхвати еще чего-нибудь! В воскресенье в восемь утра быть на остановке у спортшколы, понял? Завтра тренировка и ... форму приготовить. И без шапки не ходи. Тепло в декабре обманчивое.